

УДК 821.09
ББК 83.3(0)
К16

Составитель и редактор *Игорь Дуардович*

Дизайнер издания *Яков Красновский*

К16   **Как мы читаем : заметки, записки, посты о современной литературе / составитель и редактор И. Дуардович. — Москва : Эксмо, 2021. — 432 с.**

ISBN 978-5-04-117561-0

Этот проект родился в журнале «Новая Юность» и продолжил-ся в «Вопросах литературы». Самых разных авторов вдруг объединило одно — поиск критерия качества. Что такое настоящая литература? За-чем вообще мы читаем? Полемика — это увеличительное стекло, через которое мы наблюдаем за временем. «Как мы читаем — попытка реби-литировать хороший литературный вкус, который по-настоящему выра-батывается лишь чтением мировой классики. Попытка героическая, тем она и привлекательна.

Лаконичная и эффектная книга, в которой собраны эссе известных авторов о практиках чтения в современном мире.

УДК 821.09
ББК 83.3(0)

ISBN 978-5-04-117561-0

© Абдуллаев Евгений, текст, 2021	© Андрей Пермяков, текст, 2021
© Алпатов М. В., текст, 2021	© Пестерева Е. С., текст, 2021
© Бавильский Д. В., текст, 2021	© Погорелая Е. А., текст, 2021
© Балла О. А., текст, 2021	© Савельев И. В., текст, 2021
© Баталов С. А., текст, 2021	© Сальников А. Б., текст, 2021
© Варламов А. Н., текст, 2021	© Саломатин А. В., текст, 2021
© Воденников Д. Б., 2021	© Секретов С. В., текст, 2021
© Волос А. Г., текст, 2021	© Семешкина Я. А., текст, 2021
© Ганиева А. А., текст, 2021	© Сенчин Р. В., текст, 2021
© Гундарин М., текст, 2021	© Скворцов А. Э., текст, 2021
© Дуардович И. Э., текст, 2021	© Славникова О. А., текст, 2021
© Евсюков А. В., текст, 2021	© Служитель Г. М., текст, 2021
© Жучкова А. В., текст, 2021	© Фамицкий А. О., текст, 2021
© Иванова Е. А., текст, 2021	© Чередниченко С. О., текст, 2021
© Идиатгулин Ш. Ш., текст, 2021	© Шайтанов И. О., текст, 2021
© Комаров К. М., текст, 2021	© Ширяев В. М., текст, 2021
© Коробкова Е. С., текст, 2021	© Шульпяков Г. Ю., текст, 2021
© Кудрин О. В., текст, 2021	© Яньшев С. Ф., текст, 2021
© Лебеденко С. В., текст, 2021	© Дуардович И., составитель, 2021
© Мелихов А. М., текст, 2021	© Красновский Я., оформление, 2021
© Молоков К. А., текст, 2021	© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021
© Новиков В. И., текст, 2021	

Содержание

7	Благодарности
9	От редакции «Вопросов литературы»
11	О книге
13	Автор, читатель и литература
65	О прозе
127	О поэзии
215	О премиях
249	Критики и блогеры
325	Тенденции, события, практики
393	Кино и литература
425	Указатель авторов
427	Указатель упомянутых имен

Благодарности

Татьяне Бобрыниной, генеральному директору журнала «Новая Юность», которая придумала название «Легкая кавалерия» для нашей критической рубрики.

Анне Жучковой, литературоведу, критику, постоянному автору «Вопросов литературы», которая с самого начала поверила в этот проект, стала его автором, а затем и со-редактором рубрики.

Глебу Шульпякову, поэту, заместителю главного редактора «Новой Юности», который помог с изданием книги.

Игорю Шайтанову, литературоведу, критику, профессору и главному редактору журнала «Вопросы литературы», который все это время подсказывал и направлял нас; в итоге рубрика окончательно созрела, а «кавалеристы» закалились.

Всем авторам, с которыми мы вместе делали книгу: составляли указатель упомянутых имен, редактировали, обсуждали и планировали, а также тем, кто регулярно писал для рубрики.

От редакции «Вопросов литературы»

Сквозной сюжет сегодняшних споров о литературе имеет футурологический характер: быть или не быть? Широкое поле между радикальными «да» и «нет» вмещает массу промежуточных решений, предлагающих литературе пойти на разного рода компромиссы: с массовой продукцией, с non-fiction, с э-литературой и аудиокнигами... Эти споры идут на фоне памяти о недавнем прошлом, о том, от чего отказались или что потеряли. Эмоциональное состояние оппонентов колеблется между ностальгией и пониманием того, что прежнее невосвратно и слава богу. Да, в советском «раньше» были писатели — их печатали хорошими тиражами и платили хорошие деньги — у них были читатели и профессиональные критики, но еще была цензура и не было свободы. Теперь есть свобода, но свободный читатель отправляется на рынок и несет с него отнюдь не Белинско-го и Гоголя в классическом или современном исполнении.

Эти споры озвучены и в разноголосом собрании мнений, названных «Легкой кавалерией». Она «легкая» в сравнении с жанрами, форматными для «Вопросов литературы, журнала критики и литературоведения», то есть по крайней мере в части своих жанров — издания почтенного, академического, внесенного во все перечни журналов, включая вождеденный Scopus. И все-таки — не только журнал литературоведения, но и критики. Традиционно не только обращенный к литературе, но существующий внутри нее, приглашающий на свои страницы и критика, и писателя, с ожиданием от текстов если не писательского, то литературного качества.

Так было всегда. Но сегодня у «Воплей»¹ есть кроме прежней печатной площадки и новая — на сайте, где мы выкладываем материалы со страниц журнала и одновре-

---

1 «Вопросов литературы». (Прим. ред.)

менно приглашаем к быстрому критическому обмену мнениями, чтобы не ждать публикации долгие месяцы.

Вот поэтому — «Легкая кавалерия». Для нас это новое подразделение. Впрочем, не хочется длить военную метафору, она никак не подходит к нашему неизменному и главному убеждению — *без радикализма*. Спорить отчаянно, порой резко, порой на грани... Кто-то скажет, что грань мы порой переступаем. Не соглашусь, во всяком случае стараемся не переступать, поскольку о вкусах спорим, но исключаем любую претензию на монопольное владение истиной и территорией. И с теми, кто разводит монополию, спорим непримиримо, так было все последние годы.

Так что перед читателем — актуальная книга, где современную литературу обсуждаем и представляем — в литературных жанрах критического нон-фикшн.

*Игорь Шайтанов,
главный редактор «Вопросов литературы»*

О книге

В прошлом главным вопросом в литературе было: «Как писать?». Наш современный вопрос связан прежде всего с читателем, с проблемой чтения. «Как читать?» — вот наш вопрос.

«Как читать» — значит как понимать, а еще — как высказываться о литературе, что намного важнее, а не только в обыденном смысле — как найти время, чтобы открыть книгу. «Как читать» — значит еще и где читать, то есть где она, литература, обитает сегодня, и вообще есть ли она?

Она есть — вот широкое окно в нее. Эта книга в буквальном смысле находится на передовой литературы, однако она — не путеводитель, а своего рода экстремальное путешествие, вроде сафари или поездки в зону боевых действий.

Именно о такой книге, мне кажется, мечтает любой начинающий писатель в тот момент, когда важно сориентироваться в современном пространстве слова, выскочить из «ловушки» прошлого. Но «ловушкой» оно становится для тех, кто не желает увидеть настоящего, потому что боится ощутить себя на периферии жизни и искусства. Человек, который боится, конечно, не станет читать литературную критику, отмахнувшись: критик — это тот, кто сам ничего написать не может.

Три года назад, когда я собрал первый отряд злобных критиков в рубрике «Легкая кавалерия», из лучших текстов которой и составлена книга, я думал не только о проблеме высказывания в критике и о ситуации с чтением (о формах/жанрах/технологиях и психологии), но и о бытующих стереотипах. Мне кажется, на этих страницах мы их все разбиваем.

Что такое эта рубрика и что такое книга, из нее сделанная?

«Кавалерия» — это острота, скорость и стиль. Небольшой, емкий и заряженный текст написать не так-то легко, как кажется. Именно в таком тексте и проверяется индиви-

дуальность автора. С читательской точки зрения наблюдать за этим не менее интересно, чем за разворачиванием/свертыванием мысли.

«Кавалерия» — это вкус настоящей литературной жизни. Со свойственным формату эффектом спонтанности известные писатели, критики и блогеры говорят об актуальном и волнующем: о гигантском поле сражения книг, премий, тенденций, идей, имен и т. д. Читать можно в любом порядке, а сжатый объем (заметки, записки, посты) дает максимальный срез и позволяет быстро составить представление о происходящем.

«Кавалерия» — это моментальный снимок или слепок литературного времени, это колба времени, которую мы запечатали в виде этой книги.

Наконец, «Кавалерия» — это уже явление, это новое слово, и родилось оно вместе с форматом (жанром), учитывающим особенности чтения в Интернете. Его привлекательность — в «доступности»: в краткости, нелинейности, фрагментарности и мозаичности стиля. Естественно, мы говорим наше новое слово с оглядкой на старое. Мы не боимся «ловушки» прошлого — мы любим литературу такой, какая она есть сегодня. О том и книга.

*Игорь Дуардович,
ротмистр «Кавалерии»*

об одном вопросе,
которым не должен
задаваться автор;

Автор,

читатель

о вневременности литературы
и редком ингредиенте в кухне
современной прозы;

и литература

о пользе и вреде
аудиокниг и чтеце
как посреднике
между писателем
и читателем;

о приеме «пугала»,
лжедокторе,
обманутых читателей
и неэтичных
книгоиздателях;

о проблеме
подросткового
чтения и поколении
Z — тех, кто родился
после 1996 года;

о первом поколении
онлайн-читателей
и актуальной
словесности,
проигрывающей
классике;

о трагическом
треугольнике
русской истории,
о том, кто такой
настоящий писатель-
интеллигент и как
им стать (дается
«инструкция»);

а также о многом
другом...

О том, что говорят и думают о нас классики

Классики потому и зовутся классиками, что говорят о нас, современниках.

«О тебе речь».

Вчитаемся вот в такие рассуждения о литературной ситуации — об авторах, публике и критике.

«На месте истинных литераторов у нас, как будто в старой литературе, явились литературные поставщики, и, на безлюдье, с претензиями на литераторство. Чего вам угодно? Роман — сейчас изготовим; историю — сейчас выкроем; драму — сейчас сошьем. Только не спрашивайте у нас ни литературного призвания, ни таланта, ни учености; а книги есть. Другие поставщики, а иногда они же сами, пишут об этих книгах, хвалят их; у них есть и журналы, и критики, и партии — все что угодно, как будто в настоящей литературе; даже имена некоторых из сих господ получают какую-то странную известность. Когда я смотрю на эту чудовищную, противоестественную литературу, то, кажется, вижу собрание ящичков в книжных переплетах: тут есть и история, и роман, и драма; посмотришь внутри — один сор... Между тем эта литература живет своей противоестественной жизнью. Когда обществу вздумается наклониться и спросить: да где же литераторы? — поставщики очень смело выставляют свои головы и отвечают: „мы за них“. Общество присматривается, замечает на месте литературы лишь промысел, лишь желание нажиться деньгами — и одна часть общества проходит мимо с отвращением, другая верит этим господам и за фальшивую монету платит настоящими деньгами, — а этим проказникам только то и надо!»

«Исключая двух-трех стариков, вся нынешняя литература представляется мне не литературой, а в своем роде кустарным промыслом, существующим только для того, чтобы его поощряли, но неохотно пользовались его изделиями. Самое лучшее из кустарных изделий нельзя назвать замечательным и нельзя искренно похвалить его без но, то же самое следует сказать и о всех тех литературных новинках, которые я прочел в последние 10—15 лет: ни одной замечательной, и не обойдешься без но. Умно, благородно, но не талантливо; талантливо, благородно, но не умно, или, наконец, — талантливо, умно, но не благородно. Я не скажу, чтобы французские книжки были и талантливы, и умны, и благородны. И они не удовлетворяют меня. Но они не так скучны, как русские, и в них не редкость найти главный элемент творчества — чувство личной свободы, чего нет у русских авторов. Я не помню ни одной такой новинки, в которой автор с первой же страницы не постарался бы опутать себя всякими условностями и контрактами со своей совестью. Один боится говорить о голом теле, другой связал себя по рукам и по ногам психологическим анализом, третьему нужно „теплое отношение к человеку“, четвертый нарочно целые страницы размазывает описаниями природы, чтобы не быть заподозренным в тенденциозности... Один хочет быть в своих произведениях непременно мещанином, другой непременно дворянином и т. д. Умышленность, осторожность, себе на уме, но нет ни свободы, ни мужества писать, как хочется, а стало быть, нет и творчества».

«Журналисты наши говорят часто о юных читателях и юных читательницах, которым может быть вредно такое-то и такое-то произведение. Кто с этим спорит? Но нянька не позволяет ребенку играть ножом. Благоразумные наставники не дают своим воспитанникам книги, несообразные с их летам. Когда ж мы уже вышли из-под надзора, вступили в свет и можем все видеть и все слышать, мы можем и все читать; и как не мир, а мы сами виновны, когда злоупотребляем жизнью, так не писатели, а мы сами виновны, когда злоупотребляем чтением».

«Наша публика так еще молода и простодушна, что не понимает басни, если в конце ее не находит нравоучения. Она не угадывает шутки, не чувствует иронии; она просто дурно воспитана...»

«Охота являться перед публикой, которая Вас не понимает, чтоб четыре дурака ругали Вас потом шесть месяцев в своих журналах только что не по-матерну».

«У нас критика, конечно, ниже даже и публики, не только самой литературы. Сердиться на нее можно, но доверять ей в чем бы то ни было — непроспительная слабость».

В о п р о с : дорогие современники, когда и по каким поводам это сказано?..

О т в е т :

В. Ф. Одоевский, «Записки для моего праправнука о русской литературе» (1840).

А. П. Чехов, «Скучная история» (1889).

Е. А. Боратынский, предисловие к изданию поэмы «Наложница» (1832).

М. Ю. Лермонтов, «Герой нашего времени» (1840).

А. С. Пушкин, из письма М. П. Погодину, около 7 апреля 1834 года.

А. С. Пушкин, из письма М. П. Погодину, 11 июля 1832 года.

О первом поколении онлайн-читателей и актуальной словесности, проигрывающей классике

Кажется, мы первое поколение в истории человечества, способное работать в онлайн-библиотеках, то есть нам теперь в результате пары-другой кликов доступны любые тексты всех времен и народов. Актуальная словесность вынуждена выступать на поле неограниченных возможностей, конкурируя не в синхронии, но в диахронии.

И, разумеется, проигрывать классикам по глубине и «художественности».

Кстати, однажды так уже было, когда в Перестройку начали возвращаться запрещенные и отложенные книги, заполнив собой все пространство общественного внимания и убив тем самым ростки оригинальной литературы на несколько поколений вперед.

Тут, конечно, возникает и выходит на первое место проблема выбора. Когда времени мало, а предложение многократно превышает спрос, человек волен выбирать тексты под малейшие нюансы своих духовных и интеллектуальных потребностей, как то самое вино для конкретного времени суток, ну, или как парфюм, совпадающий с твоими собственными вибрациями или же нет. Если у меня сегодня плохо идет Гоголь, то, пожалуй, я возьмусь за Гюго.

Лучшие наши авторы давно уже поняли, что ревновать надо не к соседям и не к мужу Марьи Ивановны, но к Копернику и Кьеркегору. Это, в конце концов, продуктивнее, да и масштаб другой, «величие замысла» выше среднего.

Однако тогда вслед за фигурами классических текстов возникают фигуры классических (самых известных и привлекательных) авторов и вот с ними бороться (ну, или